

Бивиан промахнулась.

Её первая стрела на арене скользнула по толстой наплечной пластине Галагада и, звякнув, отскочила в каменный пол, где и осталась бесполезной.

Несмотря на лёгкое разочарование, выстрел был по-своему впечатляющим. Она промахнулась, но всё же задела рыцаря, который двигался быстрее, чем большинство зрителей успевало уследить взглядом.

Но стреле была отведена совсем другая роль.

Не ожидая внезапной атаки с расстояния, Галахад вздрогнул — и Медраута не упустила этот миг.

— Ха! — с ярким, звенящим криком она развернулась и вскинула меч вверх. Лезвие, ещё мгновение назад безупречно чистое, окрасилось, когда его кончик нашёл щель в доспехе.

— Гх! — принц резко отступил. Проткнутое плечо мешало владеть тяжёлым мечом с прежней скоростью; теперь он уже не мог позволить себе вести наступление. По крайней мере, как мечник.

В следующее мгновение от его тела поднялось пламя: принцесса Гвенивар даровала ему своё Клеймо. Вокруг неё вспыхнул столп света и огня, словно она облачилась в платье из перьев феникса. Тело Галагада окуталось призрачным пламенем. В отличие от Медрауты, отвергнувшей дар, он принял силу без колебаний.

— Ignis Fatui! — выкрикнул он.

В воздухе вокруг него возникло четыре пылающих меча.

— Снова эта хрень, — поморщилась Медраута. С пятью противниками одновременно она справилась бы — дело было не в числе, а в природе этого приёма. Разрубленные клинки Ignis Fatui восстанавливались, едва их успевали развеять.

Галахад бросился вперёд, размахнувшись широкой дугой. На защиту он не тратил ни мысли: накатываясь, он вынуждал Медрауту отступать, а огненные клинки перерезали любые возможности для контратаки до того, как принц вновь был готов к удару.

Он учёл ошибки прошлого боя. Стоило делать взмахи достаточно широкими, чтобы не подпустить Медрауту в ближний бой, а Ignis Fatui будут отражать всё, что она попытается предпринять.

— Чёрт... — зубы Медрауты сжались. Она лихорадочно перебирала варианты. В обычном поединке она бы потянула время, пользуясь превосходством в технике и выжидая возможную брешь. Даже с этой «стеной» огня она была уверена: рано или поздно обманет его.

Но сейчас такой роскоши не было. В паре шагов за её спиной стояла Вивиан. И если она отступит слишком далеко...

...они проиграют сразу же.

Ни на миг не спуская взгляда с противника, она отслеживала каждый нюанс в движениях Галагада, каждый блик на металле, каждый вдох. И, неожиданно для всех, пошла в атаку.

На миг принц ошеломлённо замер. В её положении такой шаг выглядел почти самоубийством — он и подумать не мог, что столь опытный рыцарь решится на это.

Но только на миг. Преимущество было за ним — и он прекрасно это понимал.

Придя в себя, он провёл ещё один широкий горизонтальный удар. Меч обрушился ей в бок как раз в тот момент, когда её клинок невообразимой скоростью рванул вперёд.

Медраута ударилась о землю и сплюнула кровью. Полудоспех принял на себя большую часть удара, но по боли она поняла: парочка рёбер всё же треснула. Зато один из клинков Ignis Fatui лишился тела, призванного заслонить Галагада. На щеке принца остался длинный, но неглубокий порез.

И всё это время Вивиан не выпустила ни одной стрелы.

Что мне делать?.. Он такой быстрый... А его доспех... — она стояла, бессильно глядя, как бой разворачивается без неё. Слишком знакомая картина. Слёзы подступали к глазам. Сколько бы она ни работала, в решающий момент она снова казалась бесполезной.

Губы дрогнули: ей хотелось хоть что-то сказать. Попросить прощения, пока Медраута изо всех сил сдерживала натиск принца.

Но слова не шли. Не было фразы, которая вместила бы всю её боль и раскаяние.

Я была дурой, раз вообще бросила вызов принцессе... Неужели я правда думала, что двух недель хватит?.. Я...

— Вивиан!

Крик Медрауты рассёк мрак в её голове, как луч света рассеивает самые плотные тучи.

— Мы выиграем. А потом ты закончишь ту чёртову фразу!

— Как бы не так! — отозвался Галахад, вновь поднимая гигантский клинок. Каждый новый взмах отбрасывал Медрауту назад.

Отчаяния больше не было, но и ясного ответа тоже. Доспехи принца были слишком крепки; стрелы не пробьют. Голова оставалась единственным слабым местом, но он двигался слишком быстро.

— Чёрт! — прошипела Медраута. — Он же весь открыт, а я не могу подойти! Если бы только избавиться от этих чёртовых огненных обломков!

Последние слова словно вспыхнули у Вивиан в ушах. Глаза расширились.

Вот оно! — она сильнее сжала лук, вытаскивая стрелу. — Наконец-то я нашла то, что могу сделать!

— Медраута! Сосредоточься на атаке! — крикнула она.

— Чего!? Я...

— Просто поверь мне!

Медраута рискнула обернуться — и увиденное заставило её на миг забыть обо всём.

Золотые волосы Вивиан развевались, будто в невидимом ветре, как лучи солнца. В её глазах горел такой свет решимости, что он почти ослеплял. Это было самое прекрасное зрелище, какое только доводилось видеть Медрауте; сердце на мгновение сбилось с ритма.

Но ещё прекраснее была улыбка. Улыбка, в которой читалось: всё будет хорошо. Улыбка, предвещавшая победу ещё до её достижения.

В одном этом выражении заключалась вся глубина её чувства к Медрауте.

Рыцарю следовало отвернуться, но она не могла. Хотелось запомнить этот образ до конца жизни. Однако на поле боя даже вечная красота была обречена быть мгновенной.

С усилием она вернула взгляд к Галахаду. Облик тяжёлого доспеха резко вернул её к действительности. Более того, именно в этот миг она наконец-то осознала, что значит быть

рыцарем.

Принц поднял меч.

Медраута — тоже.

Впервые в жизни она хотела победить не ради собственной славы и не ради того, чтобы доказать свою ценность. Нет.

Её желание шло от куда более простой причины.

Я хочу видеть эту улыбку всю оставшуюся жизнь, Вивиан.

<http://bllate.org/book/18177/1805004>